

на единомуу гоудьцо же *Шреви* 'когда остался у Сырчана единственный музыкант — Оръ' (Ипат. [1201], л. 245); *ты оуже нашъ же тотаринъ* 'теперь ты уже наш, [то есть] татарин' (Ипат. [1250], л. 271).

О формуле вежливости *сътвора добръ* см. № 613 (А 4).

Съмыонъ — один из народных вариантов имени *Симеонъ* (см. Б 45).

№ 839 (стратигр. сер. XII в., Троицк. Е)

...рѣкоу ты же оѣ
 ...(сѣ)[л]алѣ дѣмитръ грамотоу
 ...(кѣн)ажю а бѣ дѣла отѣгѣциѣ
 ... (гра)мотоу и покланяю ти са

В 1-й строке *...рѣкоу* — это конец либо от *Петръкоу*, либо от *отръкоу* (вероятнее первое, поскольку в остальной части грамоты смещения *о с ъ* нет). В 3-й строке *отѣгѣци* — скорее всего описка вместо *отажѣци* (предвосхищение *ѣ*), за которым следовало *са*. А. А. Гиппиус предложил следующую правдоподобную реконструкцию общего смысла грамоты:

'... Петроку. Ты же, [если окажется, что] послал Дмитр грамоту ... князю, то, ради Бога, потрудись (букв.: отяготи себя), [напиши мне (об этом)] грамоту. Кланяюсь тебе'.

Для предполагаемого *отажѣчитиса* 'взять на себя труд, бремя' ср. у Лескова ("Вчительница"): *Что ж, говорю, — чтоб много ее словами не конфузить, — я, — говорю, — о т я г о щ у с ь, похлопочу, но только уже и ты ж, смотри, сделай милость, не капризничай* (см. ССРЛЯ, 8:1727, статья *отягощѣть/отяготѣть*, знач. 2 (разг.) 'принимать на себя обременительные, тягостные заботы'). Ср. близкое по значению *потрудитиса* в сходном этикетном употреблении: *потроудиса до владычѣ* 725 (Б 98).

В начале 3-й строки могло стоять, в частности, какое-то уточнение к предшествующему слову *грамотоу* (например, 'о том-то').

(*Петръкоу* — это конец либо адресной формулы, либо какой-то фразы собственно письма (скажем, 'я отдал такую-то сумму Петроку', 'я послал вестъ Петроку' и т. п.). Правда, в обоих случаях документ несколько необычен. В первом случае перед нами звено столь интенсивного и быстрого обмена письмами, что он уже подобен живому диалогу, и неожиданное *ты же* ... — прямое продолжение этого диалога (ср. письмо № 706, В 12). Во втором случае придется допустить, что грамота не имела адресной формулы или что это не первый ее лист.

Графика: 1) станд.; 2) *оу, и*. О написании *отѣгѣци*... см. выше.

Редуцир.: I — *Дѣмитръ, от(а)гѣци*...

Морфология: наддиалектное *-ѣ* в И. ед. *Дѣмитръ* и перфекте *...(сѣ)[л]алѣ*.

Б 21. Грамоты, связанные с Илькой (вероятно, 40-е–70-е гг. XII в., Троицк. Е)

В нескольких грамотах (№ 842, 834, 793) фигурирует Илька; в одной из них он назван Полюдовым старостой. Очевидно, он был старостой села или сел, принадлежащих Полюду. Самого же Полюда можно предположительно отождествить с сыном Городши — Полюдом Городшиничем (см. Б 6 и 7). Возможно также тождество Ильки с Ильей, выступающим в грамоте № 776 (Б 20).

№ 842 (стратигр. 10-е–40-е гг. XII в., внестратигр. не ранее 20-х гг. [предпочт. не ранее 40-х] XII в.)

Соотношение стратиграфической и внестратиграфической оценки позволяет предполагать, что писавший был молод.

+ Ѡ дѣака и Ѡ илькѣ се посѣлаховѣ лоукънѣ ·^(с) на ·ї· а ма-
сла ·ї· молоствѣ а середѣ ·ѡ· свиньи хръбѣта ·ѡ· а ·ї· заацѣ
и тетереѣ · и кълъбасоу а кона ·ѡ· и сторова

Перевод: 'От дьяка и от Ильки. Вот мы [двое] послали 16 луконов (очевидно, меда), а масла три горшка. А в среду две свиньи, два хребта (видимо, хребтовая часть туши), да три зайца и тетерева и колбасу, да два коня, причем здоровых'.

Кони здесь — это, по-видимому, конские туши; ср. грамоту Торж. 8 (Б 129).

Графика: 1) станд.; 2) *оу, и*.

Редуцир.: I — *посѣлаховѣ, Илькѣ, хръбѣта*; II — *сторова* (§ 2.48). Отметим сильные *ъ, ь* в *лоукънѣ, хръбѣта*. Плавные: *кълъбасоу*.

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *ѡ Илькѣ* и в В. мн. *молоствѣ, тетереѣ* (в грамоте отражен вариант *тетереѣ*, а не вариант *и*-склонения *тетереѣ*, как в ряде других источников, см. Фасмер, IV: 52). Отметим: I дв. аориста *посѣлаховѣ*; В. мн. *заацѣ*; В. дв. 2 *свиньи* (со старым окончанием *-и*), *хръбѣта* 2, *кона* 2 и *сторова*; беспредложный М. ед. *середѣ* 'в среду'.

Начало *се посѣлаховѣ* — такое же, как в официальных документах; ср., например, *се даа* 197, *се со(чъ)теса* 45, *се(е) урад(и)са* 366, *се азо ... напсахъ* 138. Либо с точки зрения дьяка эта грамота и была официальным имущественным документом, либо он просто начал свое сообщение в привычном для себя стиле.

В лексическом отношении интересны слова *кълъбаса* и *молоствѣ* 'горшок для молока, масла'. Это древнейшие их фиксации во всем славянском мире (ср. ЭССЯ, 13: 178; 18: 96).

№ 834 (стратигр. 2 четв. – сер. XII в.)

+ се илько пок[л](епали т)и ма · а въх[о]дитъ ма погосте ротѣ
а не виновате есьмъ · ни вѣк(ъ)шею · а посѣли отрокъ
на погостъ · (п)[ер]е[дъ кы](мъ боуде)[ш]и въд[а]ле

Поврежденная первая фраза восстанавливается сравнительно надежно. Она означает: 'Вот, Илька, меня обвинили' (*Илько* — Зв. ед. от *Илька*). Не назвавший себя автор обращается к Ильке с просьбой о юридической защите.

Другой вариант реконструкции — с *пок[л](епале)* вместо *пок[л](епали)* и переводом 'Вот Илько меня обвинил' — маловероятен, поскольку: а) такое прочтение предполагает присутствие в тексте имени *Илько*, но при исходном имени *а*-склонения (*Ильа*) такое производное для Новгорода ненормально; б) необычно для Новгорода также окончание И. ед. *-о*; в) для энклитик *ти ма* при таком строении фразы более естественной была бы позиция после *Илько*.

Во второй фразе, к сожалению, пока еще не имеет убедительного истолкования сочетание *въх[о]дитъ ма*, где *въх[о]дити* беспрецедентным образом выступает как переходный глагол. Ясно лишь, что выражение *въх[о]дити ротѣ* связано с хорошо известным *х[о]дити* (также *зах[о]дити*) *ротѣ* 'приносить роту (клятву)'. Может быть, *въх[о]дитъ ма* могло выступать как эквивалент для *х[о]дитъ въ ма*, и тогда общий

смысл здесь: 'А погост приносит роту по поводу меня'. Правда, более уместным по ситуации был бы смысл: 'А погост заставляет меня принести роту'; но тогда едва ли можно обойтись без предположения об ошибке: *въходить* вместо *въводить*.

Далее (с учетом наиболее вероятной конъектуры для поврежденного отрезка): 'А я не должен ни векши. Пошли же на погост того отрока, перед которым ты отдал (или: отдашь)'.

Боудеши въдале (а не просто *еси въдале*) показывает, что автор не знает, состоялась ли уже эта отдача. Что именно было отдано и кому, не сказано: Ильке это и так было ясно. По-видимому, автор доставил Ильке с погоста некую сумму, которую Илька должен был в дальнейшем передать получателю (или в казну).

Графика: 1) станд.; 2) *е, и*.

Редуцир.: I — *посъли, вѣкъшею, въходить, въд[а]ле, Илько*. Конец слова: *есъмъ*; особо отметим здесь вставной *ь*: в грамоте с полным сохранением исконных редуцированных и стандартной графикой этот *ь* явно передает звук [ъ].

Морфология: *-е* в И.ед. *погосте, виновате* и в перфекте *въд[а]ле*. В презенсе *въходить ма* сохранение *-ть* непоказательно ввиду наличия энклитики (§ 3.30). Отметим В.ед. *отрокъ*, Зв.ед. *Илько*.

Прямое противопоставление в рамках короткого текста одного и того же слова в И.ед. (*погосте*) и в В.ед. (*на погостъ*) — живая иллюстрация к морфологической главе древненовгородской грамматики.

О выражениях типа *не виновате есьмъ ни вѣкъшею* см. № 736б, А 19.

Блок № 793 + 806 (стратигр. 60-е – 80-е гг. XII в.)

№ 793

(... |) ... (о)[въ]са съ възъ и вези же въ село ко ра-
... оу илькѣ оу полюжа старостѣ аче ти са
... ..ти а [с]амъ не мог(и) ... (| ...)

Перевод (с конъектурами): '... [возьми (?)] овса с воз и вези в село к Ра..., ... у Ильки, Полюдова старосты. Если же [он будет возражать (?)], то ты сам не смей [ничего сказать (?)]'.

Роль Ильки, к сожалению, неясна; возможно, у него следовало что-то попросить или спросить (например, взять грамоту о доставленном овсе). Предположительная реконструкция заключительной фразы основана на аналогии с грамотой Смол. 12 (Б 41), которая кончается так: *чи ти поченете (четь лести(ти) ..., а не мъзи четъ (м)ъльвити* 'если же он начнет как-либо хитрить ..., то не смей ничего сказать'.

№ 806

Два срединных фрагмента (соответствие строк лишь предположительно):

...єзд[а]...
мене борисе а повѣжь є[м](оу) ...
хот[а] · а поуст...
...[а]...
... отъ степана къ бє...

Фрагменты конечной части грамоты:

то же а даало коу(н)...
а брате его добр...
стъ въ възъ то [с]...
...оу а ж[и] ----- з[а](сла)ло въ пого-
...(гри)внѣ а по пол(оу)цетвь)рѣтѣ н(а) мѣсачь

Из первых фрагментов извлекаются в основном лишь имена: Борис, Степан, чей-то брат Добр... (Доброшка?, Добрила?). Но заключительная фраза письма в общих чертах понятна: 'А Жи... (может быть, Жирослав) заслал в весь погост такое [слово (?): ... «столько-то»] гривен — по три с половиной на месяц».'

Борис — почти наверное тот же, что в № 819 и 581 (Б 95) и в № 671 (Б 99). Степан — вероятно, тот же, что в № 671. Возможно, кроме того, что тот же Степан фигурирует в № 831 (Б 19) и даже в № 808 (Б 132).

Графика блока № 793+806: 1) ъ → ъ/о, ъ станд., ѣ станд.; 2) оу ~ оу, е, и.

Редуцир.: I — (о)[въ]са, Илькѣ, (гри)внѣ. Но реконструкция з[а](сла)ло, которая, как кажется, более соответствует длине лакуны, чем з[а](сѣла)ло, попала бы в тип II. Плавные: (цетвь)рътѣ.

Наибольший лингвистический интерес представляет отрезок *въ погостѣ въ вѣхъ* в № 806 (сохранившийся, к счастью, без утрат). *Вѣхъ* здесь бесспорно означает 'весь'. Это очередной пример *x* (а не *c*) в данной основе, но, кроме того, свидетельство раннего перехода *вѣхъ* в *вѣхъ* (§ 2.15^б).

Морфология диалектная с непоследовательной коррекцией: -е в И. ед. *Борисе, брате* (наряду с <-ъ) в [с]амъ и в перфектах *дало, з[а]---ло*), -ѣ в Р. ед. *оу Илькѣ, оу ... старостѣ, (цетвь)рътѣ*. Отметим императивы *не мог(и)* (NB *з*), *повѣжь*.

Б 22. Грамоты, связанные с Петром (Петроком), Якшей и Мареной (вероятно, 30-е–70-е гг. XII в., почти все Троицк. Е)

Во 2 и 3 четв. XII в. на усадьбе Е Троицкого раскопа самый частый персонаж — это Петр, иначе Петрок (что Петр и Петрок — это одно и то же лицо, вытекает, в частности, из сравнения писем № 821, 870 и 885). Грамота № 872 адресована князю и Петроку; она яснее всего свидетельствует о высоком социальном ранге Петра (Петрока) и его связи с княжеской администрацией. Петру адресованы также грамоты № 850, 877, 889 (вероятно, также 899, может быть, еще 839), двум лицам — Петру и Якше — № 821, 870, 885 (вероятно, также 812). С другой стороны, Петр является автором грамот № 550, 604, 794, 849, 891 (написанных, впрочем, разными почерками, из чего видно, что Петр имел обыкновение диктовать свои письма). Наконец, он просто упоминается в № 835 и, возможно, еще и в № 800, 846, 890. Из названных 19 грамот одна (№ 550) найдена на усадьбе В, остальные — на усадьбе Е (или на примыкающей к ней мостовой [№ 604]). С хронологической точки зрения все они могут быть вмещены в интервал примерно с 1130-х по 1170-е годы.

С Петром тесно связан Якша; целый ряд писем адресован им обоим (см. выше), причем Якша всегда называется вторым. Возможно, он же фигурирует в грамоте № 890 под именем Якова. Он мог быть также автором письма № 877.

Отметим, кроме того, что на усадьбе Р в слоях сер. XII в. в 1997 г. была найдена деревянная чаша с владельческой надписью (обозначим ее как надпись № 426):

• [А]къшина • ѡри•ни(на)

Несколько раз в грамотах усадьбы Е встречается имя Марена, которое ныне мы уже можем уверенно квалифицировать как женское. Марене адресовано письмо № 794 (от Петра) и, возможно, № 825; она фигурирует в грамотах № 798 и 849.